

А. ЛУКАШЕВИЧ

ИСТОЧНИКИ ПО ИСТОРИИ ВОЕННО-УЧЕБНЫХ ЗАВЕДЕНИЙ НА ТЕРРИТОРИИ БЕЛАРУСИ

В общеобразовательном процессе на территории Беларуси в конце XVIII—XIX вв. важную роль играли военно-учебные заведения (Несвижский, Гродненский, Полоцкий, Брестский кадетские корпуса и Шкловское благородное училище). Воспитанники кадетских корпусов оставили заметный след в общественно-политической, военной, научной и культурной жизни Беларуси.

Изучение вопроса о становлении военной школы на территории Беларуси и подготовке офицерских кадров в кадетских корпусах позволяет более полно оценить систему образования, сложившуюся в конце XVIII—XIX вв., а также проследить политику царизма по отношению к населению «национальных окраин».

Все источники по истории военно-учебных заведений можно разделить на три основные группы: законодательные (нормативно-правовые акты, ведомственные документы и материалы делопроизводства); статистические и социологические материалы; мемуары и записки.

В первой группе наибольший интерес представляют официальные документы высших органов власти и управления Российской империи, нормативные акты ведомства военно-учебных заведений и военно-директивные документы, определяющие основы деятельности и штатную структуру кадетских корпусов. Они преимущественно собраны в «*Полном собрании законов Российской империи*»¹. Законодательные акты о прохождении службы офицерами армии, чиновниками, наградах, пенсиях и т. д. собраны в «*Своде военных постановлений*». Впервые

207

он был издан в 1838—1839 гг. в пяти частях (второе издание с дополнениями и изменениями с 1859 г.), каждая из которых состояла из нескольких книг. Подготовке офицерских кадров в военно-учебных заведениях посвящена 3-я книга I части «*Свода*»². Кроме того, ежегодно (с 1809 г.) издавались хронологические своды приказов по военному ведомству. Обзор важнейших законодательных актов содержится также в многотомном труде Н. Н. Мельницкого «*Сборник сведений о военно-учебных заведениях в России (сухопутного ведомства)*»³. В нем собраны наиболее полные данные обо всех нормативных актах, относящихся к военно-учебным заведениям России от начала XVIII в. и до момента составления сборника.

Весьма интересны ведомственные акты: постановления, инструкции, уставы и другие документы, которые определяли социально-политическую направленность учебного процесса⁴. Однако до 30-х гг. XIX в. они были достаточно редки. Начиная с 30-х гг. XIX в. большое количество ведомственных документов, относящихся к военно-учебным заведениям, публиковалось в официальных отделах периодических изданий, а также в газете «*Русский инвалид*» и журналы «*Военный сборник*», «*Педагогический сборник*», «*Военный журнал*»).

Некоторый интерес представляет официальная переписка между различными ведомствами и их должностными лицами о деятельности военно-учебных заведений. Так, переписка между виленским генерал-губернатором и министрами во время восстания 1863—1864 гг. частично опубликована в сборнике документов «*Восстание в Литве и Белоруссии 1863—1864 гг.*»⁵. В ней содержатся материалы, отражающие влияние событий национально-освободительного движения на воспитанников Александровского (Брестского) кадетского корпуса.

Но большинство документов о деятельности военно-учебных заведений хранится в архивах. В Национальном историческом архиве Беларуси (НИАБ) официальная переписка сосредоточена в делах фондов Полоцкого кадетского корпуса (ф. 2613), минского губернского предводителя дворянства (ф. 320), могилевского, витебского и смоленского генерал-губернатора (ф. 1297), канцелярии витебского гражданского губернатора (ф. 1430) и некоторых других. Среди документов Российского государственного военно-

208

исторического архива (РГВИА) наибольший интерес представляют дела фонда Александровского (Брестского) кадетского корпуса (ф. 345).

Среди многочисленных документов делопроизводства кадетских корпусов можно выделить три основных блока. К первому блоку относятся материалы, касающиеся внутреннего состояния кадетского корпуса. Это, прежде всего «*Годовой рапорт о прибытии и убытии людей и лошадей в корпусе*»⁶. Этот

документ содержит сведения о штатном и действительном количественном составе учебного заведения; о переменах (прибытии, убытии, переводах), произошедших в составе служащих корпуса и в служительской роте, а также данные об изменениях в количестве лошадей. К этой же группе относится и «Ведомость о числе воспитанников и кандидатов в кадетском корпусе»⁷. В ней указывалось общее штатное и действительное количество воспитанников, количество стипендиатов различных губерний и замещение этих вакансий, а также количество кандидатов данного корпуса. Все эти документы составлялись директором корпуса.

Несмотря на существовавшее в кадетских корпусах единоначалие (вся полнота власти принадлежала директору), в учебных заведениях функционировали и коллективные органы управления — комитеты. Первоначально в корпусе существовал хозяйственный комитет, состоящий из директора, батальонного командира, младшего штаб-офицера и полицмейстера. Он рассматривал вопросы об использовании финансовых средств, распределении заказов подрядчикам, производстве торгов и т. д. Решения данного комитета записывались в хозяйственные журналы. В 1835 г. в состав хозяйственного комитета был введен инспектор классов, а комитет стал рассматривать также вопросы воспитательного плана. Воспитательный комитет ежегодно составлял «Рапорт о состоянии кадетского корпуса»⁸. В нем давалась характеристика всех сфер управления, что позволяло получить полное представление о фактическом положении дел в учебном заведении. Более детальная (текущая) информация о положении дел в кадетском корпусе содержалась в «Книгах приказов по корпусу»⁹, и «Журналах воспитательного комитета»¹⁰. В журналы заседаний постоянно заносились данные об

аттестации воспитанников (проводилась один раз в месяц в присутствии ротных командиров), сведения о поощрениях и наказаниях, производстве в унтер-офицеры, выпуске, а также об утверждении воспитателей. Решения комитета, которые заносились в журнал, принимались большинством голосов. В случае несогласия одного из членов комитета, к журналу прилагалось «Особое мнение» члена комитета.

Ко второму блоку относятся документы, характеризующие прохождение учебы в кадетском корпусе. Они отличаются своим разнообразием. Уже при поступлении в военно-учебное заведение кандидаты предоставляли ряд документов, подтверждающих свое право на зачисление. К ним относились следующие свидетельства: о дворянском происхождении, о времени рождения и крещения, о состоянии здоровья. Все эти документы объединялись в одно «Дело о дворянском происхождении»¹¹ и после зачисления кандидата хранились в корпусе.

До середины 1830-х гг. в кадетских корпусах было множество текущей документации (еженедельной и ежемесячной). К ее числу относились: кондуктные списки кадетского корпуса (составлялись поротно и содержали сведения о знании фронтальной службы кадетами); списки успеваемости (велись ежемесячно для каждого класса по каждому предмету и содержали сведения о способностях, прилежании и успеваемости воспитанников). Кроме того, в корпусах составлялось множество других документов, например, «Список кадет, удостоенных отпуска к родственникам», списки провинившихся кадет и т. п.

В конце учебного года в кадетских корпусах составлялась годовая «Табель успеваемости», в которой содержались сводные сведения обо всех учащихся курса (одного определенного года обучения) и их успеваемость по всем предметам. Табель формировалась в порядке убывания итоговой суммы баллов воспитанников. После сдачи выпускных экзаменов в каждом учебном заведении составлялся итоговый «Список воспитанников, удостоенных к выпуску...». В нем содержались краткие сведения о каждом воспитаннике (ф. и. о., возраст, даты поступления в кадетский корпус и производства в унтер-офицерские чины), а также оценки, полученные на выпускных экзаменах по всем предметам. При этом данный документ составлялся отдельно

для лиц, выпускаемых с офицерским чином, и для лиц, определяемых на гражданскую службу¹².

Однако самым главным документом, характеризующим воспитанника, являлась аттестационная тетрадь¹³, которая была введена в 1835 г. Аттестационная тетрадь велась на протяжении всего времени пребывания кадета в учебном заведении и содержала самые полные сведения о воспитаннике. Первоначально (сразу после зачисления) в нее заносилась информация о происхождении (время и место рождения, сословная принадлежность), вероисповедании и уровне подготовки воспитанника к моменту поступления в корпус, а также сведения об отце кадета и его имущественном положении. В дальнейшем в аттестационную тетрадь заносились данные о прохождении учебы (переходы по классам и ротам, присвоение унтер-офицерских званий, выпуск) и баллы, полученные при ежегодных экзаменах по всем предметам. Кроме того, в тетради содержались сведения обо всех проступках воспитанника; мерах поощрения и наказания, которые применялись к нему; баллы за поведение, а также замечания о характере, наклонностях и способностях кадета. Аттестационные тетради заполнял ротный командир, при этом в документе не допускались исправления. В аттестационные тетради, помимо всего, заносились мнения преподавателей как согласных с общей оценкой поведения воспитанника, так и отличные от них. После выпуска кадетов из корпуса, тетради передавались в

канцелярию, а те из них, обладатели которых назначались к выпуску не офицерским чином, передавались высшему начальству.

К третьему блоку относятся документы о личном составе служащих кадетских корпусов. Основным документом, характеризующим прохождение службы офицерами, был формулярный (послужной) список¹⁴. Этот документ, форма которого была установлена в XVIII в. (изменена только в 1860-х гг.), является самым ценным источником. В нем содержатся сведения о происхождении (место и дата рождения), вероисповедании, образовании, сословной принадлежности, имущественном состоянии и семейном положении офицера. Кроме того, в формулярном списке указывались все изменения, произошедшие во время службы офицера (поступление на службу, переводы из одной части в другую, присвоение очередных званий, награждение орденами и

медалями, нахождение в отпусках и штрафах и т. д.), а также полные данные об участии в военных действиях. В отдельной графе послужного списка содержались мнения командиров об офицере (достоин ли повышения по службе или нет). В кадетских корпусах формулярные списки всех офицеров заверялись директором. При этом необходимо отметить, что требования, предъявляемые к оформлению послужных списков, были чрезвычайно высоки. Это было вызвано тем, что данный документ был не только служебным, но и определял положение и права офицера и его семьи в обществе (право на дворянство, поступление в казенное учебное заведение и т. д.). В связи с этим, за подделки в послужном списке можно было не только лишиться службы, но и понести более суровое наказание. Формулярные списки обычно предоставлялись один раз в год, а начиная с 1849 г. — раз в 5 лет (ежегодно — сокращенный вариант). В случае перевода или отставки послужные списки представлялись в обязательном порядке.

В случае перевода офицера, назначения на новую должность или увольнения в отпуск, руководство учебного заведения готовило «Краткую записку о службе», в которой указывались основные сведения о служащем.

Помимо формулярных списков, руководство корпуса составляло аттестационные (о службе строевых офицеров) и кондуитные (о службе строевых и не строевых офицеров) списки¹⁵. Так, в кондуитном списке содержались сведения о прохождении службы, участии в военных действиях, поведении на службе, умственных и хозяйственных способностях, знании иностранных языков. Помимо этого, в данном документе указывалось, не был ли офицер в иностранной службе и не склонен ли он к пьянству и азартным играм. Эти списки представлялись один раз в году (к 1 июля) и служили для аттестации офицеров.

Кроме того, директор составлял и общий список всех служащих корпуса (т. н. «Список генералов, штаб- и обер-офицерам, медицинских чиновников, учителей, лиц духовного звания и чиновников гражданских, состоящих на службе при ... кадетском корпусе»)¹⁶. В этом документе содержались сведения о должностном положении, звании и знаках отличия служащих.

Все документы кадетских корпусов представлялись в штаб военно-учебных заведений.

При увольнении в отставку офицеру выдавался указ об отставке (содержащий изложение данных послужного списка и составленный на его основе), считавшийся видом на жительство и выполнявший функции паспорта. Этот документ выдавался с последнего места службы (в нашем случае — из кадетского корпуса) и заменял собой все документы о прежней службе.

Таким образом, как видно из приведенного анализа, нормативно-правовые документы дают возможность проследить общую эволюцию политики правительства в области военного образования, внутренние изменения, которые происходили в военно-учебных заведениях, изучить в полном объеме учебный и воспитательный процессы в заведениях, а также дать характеристику воспитанников и преподавателей кадетских корпусов.

Вторую группу источников составляют статистические и социологические материалы. Статистические и иные данные сводного характера, касающиеся военно-учебных заведений, содержатся в ряде юбилейных изданий, справочниках и периодических отчетах¹⁷. Особо необходимо отметить «Краткий отчет о положении и ходе военно-учебных заведений»¹⁸, изданный в 1850 г. В нем собраны сведения о состоянии всех военно-учебных заведений за 25 лет царствования Николая I. Кроме того, в работе использованы статистические данные, касающиеся средних учебных заведений на территории Беларуси¹⁹.

Большую ценность представляют работы, содержащие списки офицеров. Как правило, это исторические очерки учебных заведений²⁰, которые издавались к различным юбилеям и содержали сведения о воспитанниках и преподавателях. Эти материалы позволяют провести анализ офицерского корпуса по многим показателям (образованию, вероисповеданию, семейному положению и т. д.) и выявить существовавшие особенности.

К числу статистических материалов можно отнести и сведения, содержащиеся в «Адрес-календарях». Они издавались как в общероссийских масштабах (ежегодно)²¹, так и по отдельным генерал-

губернаторствам, в том числе Виленскому²². В этих справочниках приводятся данные не только по структуре ведомства военно-учебных заведений, но также содержатся сведения о

персональном составе служащих всех кадетских корпусов. Данные адрес-календарей позволяют наиболее полно проследить динамику движения служащих в кадетских корпусах.

Статистические и социологические сведения дают возможность определить количественные и качественные изменения, которые происходили в военно-учебных заведениях, а также определить роль кадетских корпусов в общей системе образования Российской империи.

Важнейшим источником являются мемуары и записки. Большинство из них принадлежит бывшим кадетам или служащим военно-учебных заведений. Среди них наибольший интерес представляют мемуары О. Еленского²³, Д. Кайгородова²⁴, Л. Энгельгардта²⁵, братьев Броневских²⁶, Ю. Ягмина²⁷ и некоторых других²⁸. В этих воспоминаниях описан быт, порядки, существовавшие в кадетских корпусах, взаимоотношения между служащими и воспитанниками военно-учебных заведений. В мемуарах также прослеживается отношение авторов к происходившим в обществе изменениям.

Особую ценность представляют официальные документы и дневниковые записи виленского генерал-губернатора (1840—1850 гг.) и члена Совета и инспектора военно-учебных заведений (1850—1863 гг.) Ф. Я. Мирковича, подготовленные к печати в 1889 г. его родственниками²⁹. В этом издании собраны отчеты об управлении Северо-западным краем, аналитические записки генерал-губернатора, в которых прослеживается политика царизма на Беларуси в области образования. Кроме того, в нем содержатся документы и воспоминания, проливающие свет на вопрос о создании Александровского (Брестского) кадетского корпуса.

Эпистолярные материалы позволяют более широко и глубоко взглянуть на изучаемую проблему. В то же время, при всей ценности этой группы источников, необходимо учитывать некоторый субъективизм мемуарной литературы.

¹ Полное собрание законов Российской империи с 1649 г. по 12 декабря 1825 г. Спб., 1830. Собрание I. Т. 1—45; Полное собрание законов Российской империи с 12 декабря 1825 г. по 1 марта 1881 г. Спб., 1830—1884. Собрание II. Т. 1—55.

² Свод военных постановлений (далее — СВП): В 10 кн. Спб., 1838. Ч. 1. Кн. 3; Свод военных постановлений: В 10 кн. Спб., 1859. Ч. 1. Кн. 3.

³ Мельницкий Н. Н. Сборник сведений о военно-учебных заведениях в России (сухопутного ведомства): В 4 т. Спб., 1857—1860.

⁴ Бецкой И. И. Устав Императорского Шляхетного сухопутного кадетского корпуса. Спб., 1766; Он же. Краткое наставление, выбранное из лучших авторов с некоторыми физическими примечаниями о воспитании детей от рождения до юношества. Спб., 1766; Он же. Рассуждения, служащие руководством к новому установлению Шляхетного кадетского корпуса, сколько принадлежит до воинской части оного. Спб., 1766.

⁵ Восстание в Литве и Белоруссии 1863—1864 гг. М., 1965.

⁶ Национальный исторический архив Беларуси (далее — НИАБ), ф. 2613. оп. 1, д. 13, 14.

⁷ НИАБ, ф. 2613, оп. 1, д. 16.

⁸ Мельницкий Н. Н. Указ. соч. Т. II. Ч. 4. С. 8—11.

⁹ Российский государственный военно-исторический архив (далее — РГВИА), ф. 345, оп. 1, д. 1, 2.

¹⁰ РГВИА, ф. 345, оп. 1, д. 33.

¹¹ НИАБ, ф. 2613, оп. 1, д. 12, 18.

¹² СВП. Спб., 1838. Ч. 1. Кн. 3. Приложения.

¹³ Там же.

¹⁴ НИАБ, ф. 2613, оп. 1, д. 19, 20, 25; РГВИА, ф. 345, оп. 1, д. 54-а.

¹⁵ НИАБ, ф. 2613, оп. 1, д. 24, 26.

¹⁶ Там же, д. 23.

¹⁷ Военно-статистический сборник. Спб., 1871. Вып. IV; Декабристы. Биографический справочник. М., 1988; и др.

¹⁸ Краткий отчет о положении и ходе военно-учебных заведений в двадцатипятилетнее царствование государя императора. Спб., 1850.

¹⁹ Глебов А. И. Историческая записка о Слуцкой гимназии с 1617—1901 гг. Вильна, 1903; Орловский Е. Ф. Исторический очерк Гродненской гимназии. Гродна, 1901; Серебряков М. В. Исторический очерк столетнего существования Виленской гимназии. 1803—1903. Вильна, 1904. Ч. 1; и др.

²⁰ Глиноецкий Н. П. Исторический очерк Николаевской академии Генерального штаба. Спб., 1882; Гольмдорф М. Материалы для истории бывшего Дворянского полка до переименования его в Константиновское военное училище. 1807—1859. Очерк. Спб., 1882; и др.

²¹ Адрес-календарь. Общая роспись начальствующих и прочих лиц по всем управлениям в Российской империи на 1844 год. Спб., 1844. Ч. 1.

²² Адрес-календарь Виленского генерал-губернаторства на 1868 год. Спб., 1868.

²³ Еленский О. Мысли воспоминания поляка // Русская старина. 1906. № 9, 10.

²⁴ Кайгородов Д. Н. Из времен польского восстания 1863 года (Воспоминания старого кадета-полочанина) // Исторический вестник. 1907. № 6.

²⁵ Записки Льва Николаевича Энгельгардта. 1776—1836. М., 1867.

²⁶ Броневский Н. Б. Из воспоминаний генерала Н. Б. Броневского // Голос минувшего. 1914. № 3; Броневский С. Б. Отрывки из записок // Исторический вестник. 1889. № 12.

²⁷ Ягмин Ю. Воспоминания польского повстанца 1863 года // Исторический вестник. 1892. № 9—12.

²⁸ Записки С. А. Тучкова. 1766—1808. Спб., 1906; Воспоминания В. А. Сухомлинова. М.; Л., 1926; Семевский М. И. Полоцкий кадетский корпус. 1835—1885. Из воспоминаний // Русская старина. 1885. № 12; и др.

²⁹ Фёдор Яковлевич Миркович. 1789—1866. Его жизнеописание, составленное по собственным его запискам, воспоминаниям близких людей и подлинным документам. Спб., 1889. Т. 1.